

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ФУНКЦИЙ ГЕНИТИВА В ПРОЦЕССЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

«Язык не есть нечто существующее только в пространстве, как бы ряд отражений одной и той же вневременной картины мира в различных сознаниях. Язык движется во времени по своему собственному течению. Язык дрейфует» (Сепир, 2001: 140).

Дрейф языка проявляется на всех его уровнях. Как известно, особенно подвижным из них является уровень лексики. Эволюция словарного состава связана также и с изменениями семантической структуры слова: (сужением или расширением семантики), образованием наименований на основе метафорического, метонимического переноса либо же на основе символического переосмысления. Движение языка в сторону формы проявляется и в области фонетики, морфологии, синтаксиса.

Система падежей в немецком языке развивалась в течение длительного времени вместе с развитием всего грамматического строя языка. В процессе этого развития претерпевали определенные изменения структура и значение падежей. Поэтому современное состояние падежной системы языка(ов) является результатом длительного исторического развития, оказавшего огромное влияние на количество, структуру, значение и употребление падежей. Как известно, количество падежей не было постоянным в различные периоды исторического развития немецкого языка.

Сравнивая языки, входящие в индоевропейскую семью, ученые пришли к выводу, что на более ранней стадии их развития в них было больше падежей, чем в последующие периоды и в современную эпоху.

В индоевропейском языке-основе выделяются восемь падежей: номинатив, вокатив, генитив, датив, аккузатив, инструменталис, локатив, аблатив; в классической латыни – шесть: номинатив, генитив, датив, аккузатив, аблатив, вокатив и в древневерхнегерманском – четыре: номинатив, генитив, датив и аккузатив.

Уменьшение количества падежей способствует тому, что утраченные значения концентрируются в одном каком-то падеже.

Последний становится более абстрактным, приобретает обширный круг значений, главное из которых определяется с трудом. К таким падежам относятся родительный принадлежности, прямого дополнения и дательный падеж косвенного дополнения. Последний объединяет в себе значения цели, направления действия, места, времени, то есть он становится синкретическим. Возникновение синкретического падежа, о чем говорил еще К. Бругманн, является сложным процессом, охватывающим несколько актов, процессов, при котором играют роль как синтаксические функции, так и группировка форм в морфологической системе.

Таким образом, абстрактно-грамматический характер падежей и их многозначность являются результатом позднейшего обобщения на основе слияния форм и значений (синкретизма), с одной стороны, и аналитизма — с другой. Вследствие синкретизма падежные формы оказались настолько перегруженными семантически, что дальнейшее развитие и совершенствование системы средств связи в индоевропейских языках связано с привлечением аналитических средств — предложных конструкций.

В процессе развития грамматического строя немецкий родительный падеж испытывал существенные изменения. В древневерхненемецкий период он характеризуется большим разнообразием форм употребления. Особенно распространенным у родительного падежа было партитивное значение, которое он сохранил и в средневерхненемецкий период. Отмечается, что в этот период развития родительный падеж используется еще шире.

Дальнейшее развитие функций этого падежа не было линейным; сфера его употребления то расширялась, то сужалась. Например, объектное употребление родительного падежа в XVI—XVII веках становится редким при глаголах речи, мысли, просьбы, необходимости, отсутствия чего-либо и некоторых других. Широкое применение родительного падежа сохраняется только при возвратных глаголах, что объясняется структурными закономерностями и связано с общей тенденцией к формальному разграничению группы глагола и группы существительного. Важная роль родительного падежа в группе существительного способствовала сокращению употребления этого падежа в группе глагола. Но там, где развитию в этом направлении препятствовали иные структурные закономерности, родительный падеж сохраняется, что и имеет место при возвратных глаголах.

Очень прочным и многообразным является употребление родительного падежа в группе прилагательного и группе существительного. Несмотря на конкурентов (сложные слова с препозитивным родительным падежом), на замену партитивного родительного падежа в группе, обозначающей меру, совокупность или вещество, формой, согласующейся с определяемым существительным или совпадающей с именительным падежом, позиции родительного падежа в группе существительного все же остаются чрезвычайно прочными.

В нововерхненемецкий период (XVIII–XX века) родительный падеж продолжает играть большую роль в группе существительного. Несмотря на широкое использование как аналитических, так и флективных средств, что способствует развитию синонимии (в группе существительного синонимами родительного падежа выступают сложное слово, предложная конструкция и относительные прилагательные), говорить о вытеснении родительного падежа из этого синонимического ряда нет оснований (Behaghel, Bd.I, 1923: 479).

Некоторые германисты (О. Бехагель, Г. Пауль, М. Любке, Р. Заутер и др.) писали об оттеснении, о гибели родительного падежа в литературном немецком языке. В качестве основных причин вытеснения родительного падежа на современном этапе немецкого литературного языка Х. Бринкман считает: а) появление адъективного словосложения: вместо *Einrichtung des Hauses* (обстановка дома) *häusliche Einrichtung* (домашняя обстановка); б) сложных слов: вместо *Klänge der Heimat* (напевы родины), *Heimatklänge* (напевы родины, родные напевы) и с) появление предложных конструкций *von*+дат.

П. Гальман выражает даже опасения по поводу исчезновения генитива в именных группах: «Die heutigen morphologischen und syntaktischen Verhältnisse scheinen einigermaßen stabil zu sein – abgesehen von zwei Tendenzen: Die Kasusflexion der nominalen Lexeme wird ganz verschwinden, und Genitivphrasen werden immer mehr Ersatzkonstruktionen weichen» (Gallmann, 1990: 162).

В отечественной германистике также активно обсуждается положение об архаизации и отмирании генитива, и то, что его позиция в падежной системе непрочна и постепенно заменяется многочисленными конкурирующими с ним формами (Н.И. Филичева, Е.В. Гулыга, Е.В. Розен, Л.З. Федорова, Г.Е. Зиброва и

др.). Так, Г.Е. Зиброва, изучая позиции генитива в современной системе падежей на материале художественной литературы и прессы последних лет, отмечает, «что все приглагольные функции генитива, а также генитив как субъект и генитив как предикатив не типичны для современного немецкого языка и носят архаизованный характер» (Зиброва, 1981: 74). Как архаизмы рассматривают стилисты и генитив в функции обстоятельства в застывших оборотах типа: *letzten Endes, eines Tages, dieser Tage, seiner Zeit sein* и рекомендуют заменять наречиями: *letzten Endes / schließlich, zuletzt; eines Tages / einmal, einstmals; seiner Zeit / seinerzeit*.

О вытеснении генитива в функции обстоятельства, его релятивизации, движении к форме указывает тот факт, что многие генитивы на -s в обстоятельственной функции перешли в разряд наречий, предлогов с различной семантикой: а) места: *abwärts, vorwärts, unterwegs*; б) времени: *sonntags, anfangs, sommers*; в) образа действия: *flugs, tells, vergebens*; г) уступки: *jedenfalls, allenfalls* и др. Аналогичные явления наблюдаются в номинативной генитивной группе.

Одним из факторов, позволяющих лингвистам говорить об архаизации генитива, является отсутствие в отдельных случаях флексии -s, например: *die Breite des Rhein, die blauen Fluten des Main, unweit Berlin, eine Flasche Wein*. Выпадение флексии относится к изменениям системного характера: это проявление процесса редукции окончаний в системе немецкой морфологии.

Как было отмечено выше, позиция генитива остается устойчивой только в функции атрибута (атрибутивный генитив). Однако, наличие конкурентов у генитива и в этой функции опровергает утверждения об архаизации и отмирании генитива. Мы отметим лишь основных конкурентов родительного падежа:

1. Предложные конструкции:

Die Gedichte von Schiller (Schillers Gedichte); die besten von allen Arbeiterinnen (die beste der Arbeiterinnen); die Tär zum Museum (die Tär des Museums), die Wohnung beim Herrn Hirsch (die Wohnung des Herrn Hirsch); das Denkmal für Goethe (Goethes Denkmal); die Vägel im Walde (die Vägel des Waldes).

Сочетания в употреблении предложных оборотов способствуют более четкой дифференциации и уточнению смысловых связей.

2. Производные прилагательные с суффиксами -er, -lich, -isch, -sche:

Hamburger Theater (die Theater Hamburgs), Berliner Museen (Museen Berlins), kindliche Erinnerung (die Erinnerung eines Kindes), europäische Staaten (die Staaten Europas), Weisgerbersche Konzeption (die Konzeption Weisgerbers).

Отмечается широкое употребление относительных прилагательных, образованных от собственных личных имен, особенно в текстах XVIII–XIX веков. С конца XIX века их оттесняют сложные слова. Конкуренция прилагательных большой опасности для генитива не представляет, так как они могут быть заменены родительным падежом, с помощью которого выражаются более сложные, тонкие и разнообразные свойства, характеристические признаки, чем посредством имени прилагательного.

3. Сложные слова:

Die Ausdruckskraft (die Kraft des Ausdrucks), das Sonnenbild (das Bild der Sonne), Liebesglück (Glück der Liebe, Kohleförderung (Förderung der Kohle).

Несмотря на интенсивное развитие словосложения в немецком языке, приименной родительный не только прочно удерживает свои позиции, но и (как было показано выше) расширяет их.

4. Приименной притяжательный датив:

Dem Vater sein Haus (dem Vater seines, dem sein Haus).

Все эти три формы имеют одинаковое грамматическое и стилистическое значение. Грамматическое значение этого датива – выражение принадлежности, так же как и у других притяжательных сочетаний – das Haus des Vaters, das Haus vom Vater. На это грамматическое значение наслаивается значение стилистическое, которое отличает сочетания dem Vater sein Haus, dem sein Haus, dem Vater seines от других сочетаний – das Haus des Vaters, das Haus vom Vater. Приименной притяжательный датив – это обиходная, диалектно-разговорная форма выражения в отличие от нейтральной формы – das Haus des Vaters и литературно-разговорной das Haus vom Vater.

Наличие конкурентных форм у приименного родительного падежа объясняется развитием синтаксической синонимии. Особенно проступает синонимичность перечисленных конструкций в случае их тождественного лексического наполнения: jegliche Art von Arbeit; mit dieser Art Arbeit; beliebige Arten der Arbeit (Gränder); Satzmodelle Brinkmanns, Brinkmanns

Satzmodelle, Satzmodelle von Brinkmann, Brinkmannsche Satzmodelle (Helbig).

Синонимичные конструкции дают возможность широкого стилистического варьирования способов языкового выражения, а также обычно связываются с теми или иными семантическими и стилистическими оттенками. Чередуясь в пределах небольшого по объему текста, они предотвращают его потенциальную монотонность, тавтологичность. Кроме того, такие дублеты нередко обнаруживают различия в частотности употребления, свидетельствуя тем самым об определенных сдвигах в развитии синтаксического строя языка.

Стремясь объяснить причины неравномерности процессов, происходящих в сфере родительного падежа, В.Г. Адмони считает наиболее существенным и решающим моментом все увеличивающееся структурное расхождение между группами существительного и глагола (Адмони, 1959: 286). В лингвистической литературе отмечаются также и другие причины, сыгравшие известную роль в изменении функций родительного падежа. Это потеря некоторыми разрядами существительных четкого окончания родительного падежа, влияние диалектов, влияние аналогии, наличие конкурирующих форм. Однако, именно в результате тенденции к размежеванию синтаксических групп за родительным падежом закрепляется приименное употребление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Развитие функций родительного падежа в немецком языке / В.Г. Адмони // Труды ин-та языкознания АН СССР-Сер. Вопросы грамматики. – 1959.

2. Зиброва Г.Е. Генитив как морфолого-синтаксический архаизм / Г.Е. Зиброва // Вопросы грамматического варьирования. – Иркутск: Головной Иркутский госпединститут, 1981.

3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 2000.

4. Behaghel O. Deutsche Syntax / O.Behaghel. Bd. 1. – Heidelberg, 1923.

5. Gallmann P. Kategoriell komplexe Wortformen. Das Zusammenwirken von Morphologie und Syntax bei der Flexion von Nomen und Adjektiv / P. Gallmann. – Tübingen, Niemeyer, 1990.